

ЕКАТЕРИНА

НЕВОЛИНА

**ОЛЕГ
РОЙ**

**Охота
СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ**

Чужие сны

Олег Рой

Охота Снежной королевы

«Олег Рой»

«Автор»

2014

Рой О. Ю.

Охота Снежной королевы / О. Ю. Рой — «Олег Рой», «Автор»,
2014 — (Чужие сны)

ISBN 978-5-699-70436-1

Кто эти странные всадники в старинной одежде, что несутся сквозь метель на белоснежных конях с ледяными гривами? Это дикая охота Королевы зимы. Берегись, она пришла за твоей душой!.. Алиса и Олег всего лишь подростки, но именно им предстоит взглянуть в глаза собственным страхам, распутать снежный клубок или... умереть.

ISBN 978-5-699-70436-1

© Рой О. Ю., 2014

© Олег Рой, 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Олег Рой, Екатерина Неволina

Охота Снежной королевы

© Резепкин О., Неволina Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Моему сыну Женечке.
Олег Рой

Всем, кто видит сны.
Екатерина Неволina

Бушевала пурга. Снег сыпался и сыпался, такой крупный и густой, что уже в трех шагах ничего не было видно. Казалось, что кто-то на небе распорол огромную подушку и теперь вытряхивает из нее пух.

Москва буквально тонула в снеге. Дома, деревья, машины – все тут же превращалось в сугробы. Коммунальные службы еще пытались расчистить улицы, но явно не справлялись с этой титанической задачей. А снег все шел и шел.

И среди этой снежной маяты вдруг появилось едва различимое лицо с бледными губами и густо покрытыми инеем длинными ресницами. Взгляд голубых, словно промороженных до основания, а может, вырезанных из цельного куска льда глаз был пронизывающе-холодным.

Лицо появилось – и тут же пропало, будто растаяло.

Алиса, стоявшая посреди снегопада, даже подумала, что обманулась. В такую пургу еще не то померещится!

И вдруг она различила доносящийся издали легкий звон – динь, динь, динь...

Даже странно, что его было слышно сквозь трубный рев ветра.

Динь, динь, динь! Звон все нарастал.

Затем в лицо подул ледяной ветер. Девушка пошатнулась и обхватила руками дерево – устоять на ногах было фактически невозможно.

Динь, динь, динь! Звон наполнял все пространство вокруг, отдавался в ушах, набатом гудел в голове.

Кожу обжигало от холода, и Алисе показалось, что она вот-вот замерзнет, превратится в ледяную скульптуру и так и останется стоять здесь навсегда, посреди снежного безумия. Навсегда – потому что весна уже никогда не наступит, а зима будет длиться и длиться – до конца времен, до тех пор, пока Земля не покроется толстым панцирем льда, пока не выступит до самой сердцевины...

И тут сквозь звон послышался другой странный, монотонный звук. «Цокот копыт!» – догадалась девушка. Она как-то была на ипподроме и наблюдала за тем, как скачут лошади.

Но откуда здесь возьмутся лошади? Разве нормальная лошадь сможет скакать сквозь пургу?

Словно в ответ на невысказанный вопрос в снежной стене образовалась дыра – будто прорезали холст с нарисованной метелью, – и из этой дыры появились всадники на лошадях, которых Алиса уж никак не назвала бы нормальными. Дело в том, что все лошади были совершенно белыми, без единого пятнышка, пышные гривы их казались вырезанными из льда, а глаза сияли синим безмятежным блеском, напоминая безжизненный драгоценный камень. Всадники тоже оказались необычными. Мужчины, облаченные в рыцарские доспехи, сжимали в руках длинные пики и белые знамена без опознавательных знаков. Женщины, а среди толпы находились и всадницы, тоже нарядились в старинные платья – разумеется, абсолютно белые, обшитые множеством серебряных колокольцев, которые и издавали услышанный девушкой звон. Длинные, щедро сбрызнутые инеем волосы всадниц летели по ветру, словно шлейфы. Зрелище завораживающее и страшное.

Каким-то чудом Алиса успела рассмотреть все это буквально за секунду, потому что миг – и таинственная кавалькада исчезла, словно ее и не было, а черная дыра в небе затянулась той же снежной завесой.

Только издали еще доносился звон колокольцев и трубный звук, от которого девушке показалось, что сердце ее превратилось в ледышку и провалилось куда-то в живот.

– Это только сон! – сказала себе Алиса, но, как ни странно, объяснение ее не успокоило. Девушка прекрасно знала, что сны порой таят в себе настоящие опасности.

Хуже того: она не понимала, как вообще попала сюда. Она умела управлять снами, но этот не подчинялся. Алиса протянула руку, чтобы открыть в стене метели дверь и уйти из странного и стылого места... но не смогла нащупать ручку двери. Сон окончательно вышел из повиновения. Неужели она попала в ловушку?

И тут лица коснулось что-то горячее, шершавое.

Девушка вскрикнула и проснулась.

Кошка Маркиза, вылизывающая ее лицо своим шершавым языком, удовлетворенно мяукнула: мол, все хорошо, хозяйка, видишь, я тебя вытащила...

– Спасибо! – Алиса почесала любимицу за ухом, и кошка блаженно замурчала.

Выходит, все и вправду хорошо. Если Маркиза спокойна, ничего страшного не происходит. Проверено.

Девушка посмотрела в сторону окна. Там было белым-бело от густо падающего снега.

– Может, занятия в школе отменят... – пробормотала она, зевая, и снова спряталась под теплое одеяло. После такого сна срочно требовалось хорошенько отогреться.

Лучшая грелка – Маркиза – запрыгнула сверху и свернулась клубочком на груди у хозяйки. Теперь-то Алиса точно не замерзнет. Девушка снова зевнула и легко, точно серебряная рыбка в воду, скользнула в новый сон – на этот раз совершенно обычный, нетревожный.

А к утру снегопад прекратился.

И в школу все же пришлось идти, спотыкаясь на узких, протоптанных в глубоком снегу тропинках, то и дело зачерпывая сапогом белую кашу.

Алиса с завистью смотрела на младшеклашек, затеявших веселую возню. Наверняка придут в школу совершенно мокрые, зато разбурлявшиеся и абсолютно довольные. И все же жаль, что нельзя присоединиться к ним и беззаботно носиться в серебряных брызгах снега...

Девушка вздохнула и ступила на расчищенное уже школьное крыльцо.

Глава 1

Предчувствие

С самого утра занятия в школе, считай, были сорваны. А все дело в небольшом листке, прикрепленном двумя кнопками к доске объявлений на первом этаже. Вокруг него собралась целая толпа, в сотый раз читая скупые строки, переглядываясь и перемигиваясь, кидая друг на друга загадочные взгляды и надменно поджимая губы... Реагировали на объявление по-разному, но никто, ни единый человек, начиная от едва научившегося читать младшеклашки и заканчивая, так сказать, элитой – учениками выпускного класса, не оставил его без внимания.

Все только и говорили о том, что было написано на этом самом листке.

– Ты видел?

– А ты?

– И что ты думаешь?

– Я думаю, дело серьезное, надо хорошенько подготовиться...

Если кто-то решил, будто речь идет об экзаменах, городской контрольной или чем-то подобном, он ошибся. Информация, содержавшаяся в объявлении, носила куда более волнительный и важный для каждого характер, ведь там говорилось о новогоднем бале! Нет, правильнее будет сказать: о новогоднем Бале! Ведь именно так, с большой буквы, все о нем и говорили.

Традиция новогодних балов сложилась в Алисиной школе уже давно. Для младшеклашек устраивались детские балы, для старшеклассников – свои, а новогодний Бал был своего рода репетицией перед главным балом школьной жизни – выпускным. Но если на выпускной большинство девочек наряжались пестро, как на бразильский карнавал, то новогодний Бал считался образцом хороших манер и строгого шика. Отрывались девчонки в основном на прическах. Вот тут они могли позволить себе всё, что угодно, и даже больше. Наверное, это звучит смешно, но в период подготовки к балу спать ученица выпускного класса Алиса Панова стала больше, а высыпаться меньше.

У нее была удивительная способность – путешествовать по миру снов. Алиса могла заснуть в своей кровати и перенестись в любое место, которое только создается воображением, или даже в чужой сон. Попасть в чужой сон – это, конечно, почти то же, что прийти в гости незваным, и Алиса старалась не злоупотреблять своими возможностями, но разве можно удержаться от искушения и хотя бы одним глазком не заглянуть, скажем, в чужой сад, где цветут роскошные цветы и летают огромные бабочки, где таинственно качают ветвями сосны и поют пестрые птички?.. Удержаться от любопытства фактически невозможно. Притом Алисой в ее путешествиях двигало не только любопытство. Еще недавно она с удивлением обнаружила, что способна помогать людям во снах, и сочла это своим призванием. Помощь могла быть совершенно разной – прогнать навязчивый кошмар, успокоить встревоженного ребенка или даже спасти чью-то жизнь, как это случилось с малышом Квазимодо – мальчиком, страдающим в секретной лаборатории профессора Ланского¹.

Но сейчас девушка сосредоточилась на другом. Забросив любимую возню с малышowymi снами, она без стеснения вторгалась во сны к стилистам, известным, малоизвестным и совсем начинающим. Можно без преувеличения сказать, что Алиса носилась по всему миру, выискивая самые сумасшедшие прически для своих подруг, подруг подруг и подруг подруг их подруг... Вот такая цепочка...

¹ Читайте об этих событиях в романе «Цирк кошмаров».

Конечно, девушка не признавалась одноклассникам, что запросто гуляет по снам, да и кто бы ей поверил?! Она приносила в школу полностью изрисованный альбом и говорила, что всю ночь придумывала эти дурацкие прически, а поэтому не выпалась. Подруги, одноклассницы и вообще все ученицы от мала до велика Алису очень жалели, но идей причесок на всех не хватало. И они просили Панову придумать еще и еще. Девчонки караулили Алису уже на подходе к школе, но девушка доставала альбом, только придя в класс. Надо ли говорить, что эскизы разлетались по рукам моментально и через некоторое время стали внутришкольной валютой?..

– Ну что, Маркиза, – говорила Алиса своей кошке, умеющей держаться с таким достоинством, что высокий титул, казалось, подходил ей по праву, – придется нам опять потрудиться.

Маркиза, прекрасно понимающая хозяйку, укоризненно мяукала, намекая на то, что можно провести время и получше – например, отправиться в ту область снов, где находится мышинное царство, и порезвиться там вволю. Но увы, иногда люди ведут себя поразительно глупо, и даже любимая хозяйка – не исключение.

И Алиса погружалась в очередной сон...

– Я суперзвезда и всегда творю по вдохновению, – рассказывал ей один очень известный стилист, сидя в своей роскошной гостиной, сверкающей позолотой (в этом сне он принимал Алису за журналистку и думал, что дает очередное интервью, к которому привык в реальности). – Не нужно бояться быть необычным, ярким...

Великий поправил наманикюренными пальчиками уложенную лаком прическу, и Алиса отметила, что даже во сне он тщательно накрашен, налачен и надушен.

– Хотя... – стилист доверительно наклонился к девушке, – это не для интервью... Так устаешь от этих понтов, честное слово. Иногда такое приходится придумывать, что волосы без всякого лака дыбом встают! Соорудишь нечто непотребное, но вроде как оригинальное, а все принимают ахать. «Божественно! Мастерски!», а сам-то точно знаешь, что сделал фигню. Даже обидно бывает, честное слово. Когда достигаешь некого уровня, будут восхищаться всем, что бы ты ни сделал, а если ты начинающий, ровно за то же тебя оплюют и опозорят. Вот ведь парадокс, а?.. Кстати, а знаешь, вот у тебя прическа неплохая, тебе идет. Но, может, просто распустить волосы? Чтобы лежали они свободно и мягко, без всякого лака?.. Только не говори никому, что я тебе такое посоветовал! – спохватился он.

– Не скажу, – пообещала Алиса. Но, честно сказать, не слишком поверила совету самого великого стилиста. Ей очень нравилась собственная «фирменная» прическа – волосы, закрученные по обеим сторонам головы в ушки или рожки, но на новогодний Бал хотелось чего-то другого, чего-то особенного, а если оставить волосы распущенными – будет слишком просто.

– До свидания, и успехов, – Алиса встала и, открыв дверь прямо посреди оформленной бело-золотым орнаментом стены, вышла из сна, чтобы возобновить свои поиски.

В конце концов Алиса выбрала для себя настолько замысловатую конструкцию прически, что ей заранее было жалко того стилиста, который возьмется за реализацию ее идеи.

* * *

О значимости новогоднего Бала свидетельствовало и то, что не только девчонки, но и парни готовились к нему совершенно серьезно. Разумеется, молодым людям было несколько проще. Костюм покупался с «дальним прицелом», на балу «обкатывался» и шел вместе с хозяином во взрослую жизнь. Казалось бы, ну как можно выпендриться на балу молодому человеку? А и тут нашли выход! Вот уже несколько поколений выпускников соревновались... шейными платками! Галстуки, или «селетки на груди офисного планктона», как презрительно называли их ребята, были выброшены на помойку истории. Шейный платок решал всё!

Олег Волков тоже готовился к Балу. После долгих раздумий и консультаций с интернетом (а интернету можно было доверять, потому что Олегу никогда не попадалась устаревшая или сомнительная информация. Его эксклюзивной особенностью было то, что Волков мог найти во всемирной паутине все, что угодно, даже если нужные сведения хранились на самом отдаленном, давным-давно забытом Гуглом и Яндексом ресурсе) он остановился на черном длинном сюртуке, сорочке с высоким воротом и черном же шейном платке, завязанном по-пушкински так, чтобы концы платка создавали спереди своего рода «бабочку». Композицию венчала булавка с крупным «алмазом», воткнутая в середину узла.

Этот, с позволения сказать, «алмаз» Олегу подарил отец, выточив из какого-то очень специального стекла в своей лаборатории. Теперь осталось только вставить его в оправу и прикрепить к золотой булавке. Эту операцию сделали в ювелирной мастерской в одном из Сретенских переулков, недалеко от той гостиницы, где Олег когда-то встретился с Сержем Граббе. И деньги на свое украшение Олег использовал те, которые заработал, консультируя французского друга...

Завершала образ героя романтического века отцовская трость с серебряным набалдашником в виде головы грифона. Представ в таком виде перед семейным советом, Олег был одобрен всеми членами семьи, включая пса Чуда, который, кстати, уже почти совсем поправился.

Здесь надо сделать отступление. Щенок непонятной, но, судя по габаритам, весьма впечатляющей породы (отец прозвал Чуда помесью дракона с носорогом) пострадал при одной опасной ситуации, приняв на себя пули, предназначенные его хозяину. Ранение оказалось таким серьезным, что жизнь щенка была под угрозой. Но отец Олега сделал сложнейшую операцию и помог собаке выкарабкаться с того света. Когда состояние Чуда стало стабильным, ему сделали искусственное сердце взамен пострадавшего, заменили часть легкого и несколько раздробленных пулями костей. Теперь Чуд поправлялся, ел за троих, и заживало на нем все, как на собаке. Правда, вид его стал еще более странный.

– Видел я всякое, но собаку-киборга – впервые, – заметил как-то сосед Олега, встретив их с Чудом на прогулке.

А Чуд (чье имя, кстати, одновременно обозначало и Чудо, и Чудовище) посмотрел на него совершенно осмысленно и негромко, но многозначительно рыкнул, обнажив весьма подростские за последнее время клыки.

С тех пор сосед подобных легкомысленных изречений себе не позволял.

– Олег, – в комнату заглянула мама и замерла на пороге. – Какой же ты взрослый! И до чего похож на отца в ту пору когда мы с Алешей встретились! Знаешь, – она подошла и обняла сына, – я очень боюсь за тебя! Ты слишком часто вязываешься во всякие истории...

– Мама! – сын бережно отвел ее руки. – Я тебе уже объяснял, что не специально. Оно само собой получается. Ну ты прошла бы мимо того, кто нуждается в помощи, кому ты могла бы помочь?

– Ты весь в отца, – она тихо вздохнула. – Но пообещай хотя бы, что будешь осмотрительным, что не станешь рисковать слишком сильно!

Чуд, как всегда, крутившийся поблизости от хозяина, тихо, но выразительно тявкнул.

– Видишь, у меня есть охранник! – кивнул в сторону собаки Олег. – Он уж точно не даст меня в обиду!

Мама снова вздохнула и вышла из комнаты.

* * *

И вот наконец настало двадцать первое декабря, долгожданный день бала! Немного рано для новогоднего торжества, ведь впереди еще целая учебная неделя, с другой стороны, эта дата была выбрана на родительском собрании, ведь многие приплюсовывали предновогоднюю

неделю к государственным каникулам и получали таким образом длинный отпуск, провести который лучше всего было за границей. Старшеклассники шептались о том, что сама директриса лелеет в точности такие же планы, но никто, конечно, не имел претензий: чем раньше состоится долгожданный праздник – тем лучше. Алиса была к нему полностью готова. Изысканное платье – не черное, а темно-синее, совершенно простое, в пол, – на тонких золотых бретельках и отделанное золотой же тесьмой казалось образцом элегантности. К нему полагались такие же изящные украшения: маленький кулончик в виде резного ключика на тонюсенькой золотой цепочке, лежащий как раз в ложбинку на шее; тоненький браслет с тремя подвесками – тувелькой (легкий намек на сказочность), ключиком и изогнутой серпом луной (намек на тайну, мистическую власть ночи); узенькое колечко с голубым льдистым камнем. Зато прическа, сооруженная неимоверными усилиями двух стилистов, успевших во время работы над Алисиной головой трижды поссориться и помириться, стоила вложенных усилий и денег. Золотистые прядки волос переплетались между собой причудливой сеткой. То здесь, то там сверкали бусинки – золотые, черные и синие. Когда девушка проходила мимо зеркала, она невольно задерживала дыхание, глядя на свое отражение. Там, в стеклянной глубине, была не она, а сказочная принцесса. Алиса осторожно протягивала руку, и ее пальцы соединялись с пальцами незнакомки. «И все же это не я», – думала девушка. Красавица из зеркала казалась нереальной – такой легкой, что наверняка могла танцевать на лепестках лотоса и взлетать до самых звезд, чтобы украсить самыми яркими из них свою прическу, она смеялась переливчатым хрустальным смехом и не знала, что такое проблемы.

Вздохнув, Алиса отошла от зеркала, в очередной раз отогнала Маркизу от гладильной доски, где лежало бальное платье, а затем выдворила кошку за дверь и, несмотря на протестующее мяуканье, впускать не собиралась. До бала оставалось еще несколько часов, и девушка, плохо спавшая в эту ночь от волнения, подложила под шею небольшую подушечку, чтобы, не дай бог, не повредить прическу, и решила немного вздремнуть.

Бродить по чужим снам Алиса не планировала, этого «счастья» за последние недели ей хватило с лихвой. Она хотела просто отдохнуть и даже завела будильник, чтобы не проспать ненароком.

Сначала всё так и получилось. Алиса спала спокойно, без сновидений, но потом, совершенно помимо ее воли, стало происходить что-то странное...

Все началось с призрачного света. Неяркий, но очень белый свет потихоньку разгорался перед ней, начал кружиться в странном танце, расширяться и пульсировать. Потом свет разделился на волокна, куски светящегося тумана, куски стали меньше, еще меньше, вот они сделались совсем крохотными и превратились в несущуюся над поверхностью бешеную пургу. Даже во сне Алиса почувствовала холод и обняла себя за плечи, пытаясь согреться. Что-то подобное девушке уже снилось, и ей вовсе не хотелось снова слышать звон колокольчиков и видеть вереницу странных и страшных всадников. Она уже собиралась проснуться, как вдруг увидела за летящим снегом миниатюрную фигурку. Алиса направилась к ней и с удивлением разглядела совсем маленькую девочку, лет пяти-шести, танцующую с пургой. Девочка смеялась, кружилась и ловила руками снежные хлопья, а набрав полную горсть, отпускала их на волю, высоко подкинув над головой. Девочка была босая, в тоненьком трикотажном костюмчике с вышитой непонятной эмблемой. Это был овал, в середине которого находился обвитый лентой меч, а по овалу была пущена надпись, сделанная рунами. Прочитать ее Алиса не смогла.

От удивления Алиса глубоко вздохнула, и девочка, вскрикнув, обернулась к ней.

В мгновение ока сон переменялся, да настолько разительно, что Алиса не успела понять, как это получилось. И просыпаться девушка тоже раздумала.

Теперь Алиса находилась в закрытом помещении, где тускло горели лампы аварийного освещения. Все предметы были покрыты толстым слоем колючего инея, который был везде – на полу, на стенах, на потолках, на людях... На людях?! Алиса задрожала. В неверном свете она

только сейчас разглядела людей, или, если вернее, то, что некоторое время назад было людьми, а теперь превратилось в ледяные статуи. Что бы здесь ни произошло, людей это застало врасплох. Мужчина и молодая женщина застыли за шахматами, так и не доиграв начатую партию. Чуть дальше элегантный, еще не старый мужчина не донес до рта чай в подстаканнике, навсегда замерев на половине жеста. Высокая худая женщина так и осталась стоять, нагнувшись над микроскопом...

«Может, это всего лишь куклы?..» – подумалось Алисе, но какой-то частью своего существа девушка понимала, что занимается самообманом.

Смертельная волна холода сковала всех этих людей, в которых когда-то, может, совсем недавно, бились живые горячие сердца.

И везде – на папках, лежащих на столах, на стенах, везде Алиса натыкалась взглядом на меч, перевитый лентой, в окружении непонятных рун. Очевидно, этот символ принадлежал к какой-то организации, как и все эти люди. Вдруг девушка услышала за спиной шаги, подхваченные эхом этого мертвого зала, напоминающего покои Снежной королевы. Медленно обернувшись, Алиса встретила глазами с девочкой, которая недавно беспечно танцевала с пургой. Теперь ни о каком веселье речь не шла, в глазах девочки застыли одновременно непоколебимая решительность и страх. На полу затачивались ледяной коркой мокрые следы от ее босых ног.

– Ты мне поможешь, правда? Правда, поможешь? Я тут совсем одна... – вдруг произнесла незнакомка.

В голосе у девочки слышалась мука, но тут Алису выбросило из сна. Будильник надрывался, сигнализируя, что пора бежать. Опаздывать на бал Алиса вовсе не хотела...

Глава 2

Пусть грянет бал!

Школьный зал совершенно преобразился. Да, они сами принимали участие в его украшении, и все же в магии вечернего освещения, в легкой ауре смелых надежд и романтических ожиданий он казался иным, по-настоящему прекрасным и таинственным.

Грозди шаров и цветов напоминали о сказочных дворцах, лампы были приглушены и прикрыты резными абажурами. Ну и что, если даже Олег прекрасно знал, что эти самые абажуры вырезали из цветной бумаги две его одноклассницы, волшебства это отнюдь не отменяло!

Но более всего зал украшали собравшиеся. Взволнованные, полные ожидания чуда девочки с сияющими глазами – сегодня даже самые невзрачные из них казались красавицами. Особый шик составляли прически. Очевидно, девчонки состязались в этом между собой. Больше всего Олегу бросилось в глаза сооружение в форме крыльев птицы, симметрично расположенных по обеим сторонам головы и сбрызнутых для контраста красным оттеночным лаком – на черных волосах он, кстати, смотрелся завораживающе. Было еще несколько необычных причесок, но когда вокруг слишком много удивительного, уже перестаешь удивляться.

Алису он скорее не заметил, а почувствовал.

С ее появлением что-то в атмосфере зала изменилось. А еще на эту девушку смотрели все. Потому что у Алисы Пановой не было диковинной вычурной прически. Ее волосы оказались просто распущены и переливались золотыми искорками.

Она показалась Олегу такой необычной и особенной, что даже дыхание перехватило.

Он шел к ней через толпу и чувствовал, что хромает особенно сильно. Трость с серебряной рукояткой оказалась сейчас как нельзя кстати.

Алиса тоже заметила Олега и замерла, глядя на него. Что-то необычное было в ее облике... в ее глазах... И только подойдя к девушке вплотную, Олег вдруг понял, что именно. Ее глаза были без привычных линз. Он видел и золотистую переливчатую радужку, и вертикальный кошачий зрачок...

– Твои глаза... – пробормотал Олег вместо приветствия.

Девушка лукаво улыбнулась.

– Я вдруг решила прийти на бал так, – сказала она, наклонившись к уху Олега, – ради шутки. Всё равно все подумают, что я надела карнавальные линзы, такие сейчас легко найти.

– Понятно, – ответил Олег все еще скованно.

– А еще, представь, мне три часа делали невероятно красивую прическу. Два стилиста едва не подрались из-за нее, а я вдруг не смогла прийти с ней на бал... – призналась девушка чуть тише. – Я сама себе показалась чужой. Нет, было очень красиво, ты не подумай... Не знаю... Мне снился сон... а проснувшись, я вдруг решила расплести всю эту красоту, вымыть голову и просто высушить волосы. Я, наверное, дура, да?

– Нет, напротив. Ты очень правильно сделала, – Олег наконец заметил, что они стоят посреди толпы и надо бы предложить Алисе руку и увести ее в сторону. – Ты не против отойти куда-нибудь с прохода?

– Ой, – щеки Алисы зарозовели, – мы и вправду неудачно стоим! Конечно, пойдем!

Ее рука легко легла на его руку. Олег, уже почувствовав себя уверенней, почти не хромал и с достоинством проводил свою даму на место, к рядам стульев. Предваряло бал выступление директора и высшего педагогического состава, и как бы ни хотелось побыстрее перейти от торжественной к увеселительно-танцевальной части, ускорить ход событий было невозможно.

– Ой, Алиска! – подошла к ним девушка с имитацией птичьих крыльев на голове. – Почему ты сама без прически? – и не дожидаясь ответа, принялась оживленно обсуждать общих знакомых.

Тем временем на сцену поднялась директриса, а вместе с ней... знакомый синеглазый парень.

Олег посмотрел на Алису. Девушка, не отрываясь, глядела на сцену.

Что же, надо признать, этот парень очень симпатичный. Сочетание темных волос и ярких синих глаз делало его внешность броской. Одет он был с элегантной небрежностью: в черный вельветовый пиджак, белую рубашку навывпуск, обычные синие джинсы и черные мокасины.

Его появление здесь казалось весьма и весьма странным.

В последний раз они с синеглазым виделись в клинике, где отец Олега спасал раненого Чуда. Тогда парень хотел серьезно поговорить, но Волкову, а вместе с ним и Алисе было не до разговоров. Когда к ребятам вернулась возможность соображать здраво, синеглазый уже уехал. Тогда еще Олег сказал, что, судя по настырности их незваного спасителя, они еще встретятся, и не раз. Вот так оно и получилось. Странно только, что на балу и в школе.

Задумавшись, Олег пропустил слова директрисы и не услышал, как она представила синеглазого. Из дальнейшей речи директрисы, поющей соловьем и заискивающей перед гостем, он понял, что парень – представитель группы спонсоров, приглашающих особо талантливых подростков в только что открывшийся институт. Название у нового учебного заведения было совершенно нейтральное – «Международная академия истории и культуры», это вам не МГИМО или перспективный финансовый вуз, однако то, что главный офис находится в Швейцарии, добавляло заведению статусности. Да и рассказывал Криш довольно увлекательно. В Академии учащимся обещали все возможности для развития творческого потенциала и вообще самые радужные перспективы. Правда, похоже было, что сама директриса не очень поняла, по каким критериям станут отбирать абитуриентов, но это ее волновало не сильно. Взяв микрофон, синеглазый сообщил, что у представителей Международной академии уже есть на примете несколько учеников из их школы, но кто именно, он сообщит через некоторое время, а пока интрига сохраняется!

После чего директриса пожелала всем успехов, и торжественная часть наконец завершилась – перешли непосредственно к танцам.

Олег не сомневался, с кем откроет сегодняшний бал, но пока он пристраивал у стены тросточку, его опередили.

Алиса уже стояла в паре с тем самым синеглазым парнем и смотрела исключительно на своего партнера. Олег видел, что она что-то говорит, но слова, конечно, не долетали до него.

Щелк – словно кто-то нажал на рычаг, и миг померкло блестящее украшение зала, а во рту появился неприятный горький привкус. Этот так называемый представитель спонсоров раздражал Волкова все сильнее. Слишком самодовольный, слишком уверенный синеглазый ощутимо наслаждался всеобщим вниманием.

– Какой симпатичный! – вздохнули рядом с Олегом. – Если в их академии все такие красавчики...

– Ну, не знаю, – ответил ей другой девичий голос, – история и культура как-то не перспективно. Лично я собираюсь в Институт нефти и газа, кому нужна эта культура или древние черепки, которые кто-то тысячу лет назад просто выбросил на помойку?..

– Ну почему, – возразила ей первая, – по-моему, это интересно. И знаете, этот парень такой милый, просто Индиана Джонс, я как-то смотрела фильм...

– Что-то сомневаюсь, что кого-то из нас выберут, – со скепсисом в голосе перебила ее другая подруга. – Посмотри, как он возле Пановой увивается. Опять всё ей достанется, а ведь она обычная серая мышка, ничего особенного.

– Может, она ведьма? Почему все самые симпатичные парни за ней бегают?! – пожаловалась первая.

Тут уж Волков не выдержал и оглянулся.

Беседующие – девчонки из Алисиного класса – смутились, а одна из них, набравшись храбрости, вдруг спросила:

– Не пригласишь танцевать?

– Нет. – Олегу было не до галантности. – Извини, я не танцую.

Он и вправду, ужасно хромая, еле добрал до стены, где оставил трость.

Играла музыка, кружились в традиционном школьном вальсе пары. Среди них были и Алиса со своим партнером. Они казались абсолютно поглощенными друг другом, а на губах у девушки застыла мечтательная улыбка.

Прислонившись к стене, Олег смотрел на них, хотя больше всего ему хотелось закрыть глаза и заткнуть уши ватой.

Но когда танец закончился и пара направилась к нему, Волков уже полностью взял себя в руки.

– Рад тебя видеть, – синеглазый протянул руку, Олег ее пожал. – Как Чуд?

– Спасибо, прекрасно себя чувствует и передает привет своему спасителю. Извини, в нос лизать не буду, – ответил Волков.

– Очень обязан, – парень доброжелательно улыбнулся – то ли не замечая, то ли игнорируя прозвучавший сарказм. – Оставляю на твое попечение эту прекрасную даму. Мне нужно отлучиться, чтобы уладить кое-какие дела.

Он скрылся в толпе. Алиса смотрела ему вслед, и Олег отвернулся. Молчание затягивалось, и хуже всего было то, что Панова даже не замечала этого, погруженная в свои мысли.

– Наш суперагент здесь на секретном задании? – спросил парень, чтобы хоть как-то нарушить эту колючую паузу, и сам почувствовал, что вопрос прозвучал слишком резко. Пора брать себя в руки, чтобы не выглядеть дураком.

– Что? – Алиса вздрогнула. – Да, Криш здесь по делу...

– Криш? – Олег приподнял бровь.

Ну да, у таинственного красавчика и имя, конечно, самое необычное.

– Я как раз хотела рассказать... – начала девушка, но тут снова грянула музыка.

Чтобы слышать друг друга, нужно было встать вплотную, но Олег избрал другой путь, потянув Алису из зала.

Они очутились в пустом холле, спугнув какую-то парочку.

– А может, ты хотел потанцевать? – опомнилась девушка, оглянувшись на вход, откуда наплывали волны музыки.

– Нет, что ты, – Олег криво улыбнулся. – Сама знаешь, что у меня с ногой. Танцор из меня никудышный, не то что Криш...

Она могла бы опровергнуть его слова хотя бы из простой вежливости, но вместо этого рассеянно кивнула.

– Ты как раз хотела что-то рассказать, – холодно напомнил Олег, отходя к окну.

Густо шел снег, и от этого на улице было светлее, а сумерки казались мягкими, словно бархатными.

«Я был бы не против романа между Алисой и этим... Кришем... – сказал себе Олег, глядя на пролетающие мимо окна снежинки – такие крупные, словно они попали сюда из сказки и на самом деле являлись подданными Снежной королевы, – но чувствую, доверять этому человеку нельзя, какой-то он мутный. Так что дело не в банальной ревности, а в здравом уме и нормальной осторожности».

– Я поговорила с Кришем, – Алиса тоже смотрела в окно, а не на своего собеседника. – Он представляет здесь некоммерческую учебную организацию, и они действительно набирают абитуриентов. Но сюда Криш приехал из-за нас.

«Из-за нас?... Или из-за нее», – мелькнула непрошенная мысль, но Волков, конечно, ее не озвучил.

– В прошлый раз ему так и не удалось поговорить со мной о чем-то важном, и сегодня он, пользуясь удобным случаем, это упущение решил наверстать, – продолжила девушка, совершенно подтвердив его подозрения.

Олег несколько нервно повертел головой. Высокий ворот сорочки и шейный платок внезапно стали что-то чересчур тугими...

– Интересно, в какие неприятности мы вляпаемся на этот раз? – спросил он в снежную муть. – Тебе не кажется, что там, где появляется Криш, всегда что-то происходит?

– Олег, – Алиса повернулась к нему, ее щеки пылали, выдавая внутреннее волнение, – давай начнем с того, что появляется Криш всегда в те моменты, когда мне что-то угрожает.

Выходит, благородный спаситель, рыцарь в сверкающих доспехах на белом коне... вернее, даже лучше – на дорогой престижной машине. Идеал рыцаря, что ни говори!

– Угрожает тебе? А я думал, *нам!* – Олег подчеркнул последнее слово.

– Да, верно, именно нам! – легко согласилась Алиса. – И с помощью Криша мы как-то без потерь выходим из, согласись, дерьмовых ситуаций.

Олег остолбенел. В устах Алисы слово «дерьмовый» не звучало совершенно, оно было инородным телом, ржавым гвоздем на стерильном операционном столе. Похоже, что Алиса не на шутку рассердилась.

– Когда мы искали твоего папу – раз, здесь, на чердаке, – два, в больнице – три, Чуда спасли – четыре... – Алиса не загибала пальцы, но Олег так и представлял себе сжатый Алисин кулак.

– погоди! – Волков резко прервал Алису и, взяв ее за руку, взгляделся в лицо девушки, пытаясь ее понять. Хорошо, что глаза не прикрыты обычными линзами, но что разберешь в этих нечеловеческих колдовских глазах, в которые втягивает, как в черную дыру? Пришлось отвести взгляд первому. – Собственно, ничего не имею против, и спасибо ему, конечно, но я хочу получить ответ на тот вопрос, который задал, а не сочинение на вольную тему. И так, не кажется ли тебе, что там, где появляется Криш, всегда что-то происходит?

Алиса помолчала и наконец, вздохнув, призналась:

– Кажется. Может, поэтому я и сорвалась. Прости меня, пожалуйста.

– Ладно, проехали! Так о чем он хотел поговорить?

Но ответить девушка не успела.

– Вот где вы, а я уже ищу вас по всему залу! – Около них словно из ниоткуда материализовался Криш. Ходил он, конечно, абсолютно бесшумно. – Алиса, не составишь ли ты мне партию еще на один танец?

Она кивнула, мгновенно позабыв об Олеге.

Он выпустил ее руку и отступил в сторону, а Криш уже вел Алису к залу.

Как мило! Их суперагент, похоже, действительно решил приударить за Пановой, а Олегу доверил важную роль ее охранника на время, пока сам господин блестящий кавалер бежит по своим суперсекретным делам. Приятный получается бал! Было к чему готовиться, да провалялись все в тартарары! Олег рванул с шеи ненужный и от этого ужасно раздражающий шейный платок и, швырнув его на пол, наступил каблуком. Дышать сразу стало легче. Вот если бы так же избавиться и от других проблем.

Он машинально взглянул в окно и не поверил собственным глазам: среди мельтешащего снега ясно вырисовывалось лицо девушки... нет, даже девочки. Олег мог различить большие печальные глаза, полуприкрытые длинными, припорошенными снегом ресницами, высокие

скулы, упрямо сжатый рот... Длинные волосы незнакомки летели по ветру. Внезапно стало очень холодно, а кончики пальцев закололо, как бывает на морозе.

Волков поежился и встряхнул головой. Да нет, не так уж холодно, а за окном ничего необычного – только снег.

Вот и приехали. Может, у него уже с головой проблемы? Ваша крыша в пути, встречи по пятницам?..

Снег шел так густо, что в этом мельтешении что угодно померещится.

За спиной слышались шаги, и Олег оглянулся, в глубине души надеясь, что это возвращается Алиса, но перед ним оказалась всего лишь ее подружка-зубрила. Кажется, Оля. В темно-синем платье с белым круглым воротничком она напоминала гимназистку, прическа у нее тоже была довольно простая – так называемые корзиночки, украшенные белыми бантами.

– Привет, – Оля робко улыбнулась. – Ты не танцуешь?

Первым желанием было ответить «нет», но в этот момент Волков увидел в проеме Алису, самозабвенно кружащуюся со своим кавалером.

– Конечно, танцую, – резко ответил он и повел разомлевшую от такой чести Олю в зал.

Они вступили в танцевальный круг. Кажется, Оля что-то рассказывала, но Олег ее не слушал и, перехватив удивленный взгляд Алисы, помахал ей и принялся сам нести какую-то чушь, создавая видимость оживленного разговора. Он совершенно не думал о своей партнерше.

Наконец танец закончился, и к ним приблизились Криш и Алиса.

– А ты сказал, что не танцуешь! – с упреком сказала девушка.

– Олег очень хорошо танцует! – горячо заявила Оля.

– Это точно! – Криш широко улыбнулся. – Я вас ненадолго оставлю... – и снова моментально испарился.

Олег остался стоять между двух девушек, словно между двух огней. И обе смотрели на него выжидающе. Кажется, Ольга ждала, что Олег снова пригласит ее танцевать, и он серьезно забеспокоился: не дай бог, вообразит еще, что он за ней ухаживает!

– Оля, – произнесла вдруг Алиса мягко, но настойчиво, – нам с Олегом нужно поговорить.

Подруга бросила на Панову быстрый взгляд и пожала плечами.

– Конечно, пожалуйста, – ответила она с явной обидой.

– Давай-ка смоемся на время, Криш нас ждет... – прошептала Алиса в ухо Олегу, обдав его ароматом своих духов. Что-то очень легкое, нежное и теплое...

Олег вздрогнул. Ну разумеется, все связано с Кришем. А он-то едва не подумал, будто она ревнует.

– Ну, раз ждет, не станем его задерживать, – ответил Волков с иронией. На выходе из зала он подхватил свою трость – то ли как опору, то ли как оружие. Мало ли что случится...

Глава 3

Секретная организация

Ребята поднялись по лестнице, и Алиса толкнула дверь одного из кабинетов. Это была учительская, там их уже ждали Криш и завуч школы. Когда ребята вошли, завуч встала.

– Вы потом закроете кабинет, хорошо? – Пожилая грузная женщина по-девичьи кокетливо поправила прическу, глядя на Криша, который, похоже, совершенно ее очаровал, несмотря на разницу в возрасте лет в тридцать – разумеется, в ее пользу. – А я пойду посмотрю, как веселятся наши дети!

Завуч говорила насквозь фальшивым тоном, и как только за ней закрылась дверь, все мысленно сплюнули. Это так явно прочиталось на лицах и в мимике, что все трое, поглядев друг на друга, рассмеялись. И смех несколько ослабил напряжение, с которым ребята добирались до кабинета.

Криш хотел было подать стул Алисе, но наткнулся взглядом на вмиг напрягшегося Олега и от своего намерения отказался. Олег, усадив Алису, опустился на стул сам и блаженно вытянул ноги. Трость он приткнул неподалеку, чтобы схватить ее в случае чего. От Криша это не укрылось, и он откровенно усмехнулся. Олега его ухмылка смутила и рассердила одновременно. Он уже готов был взорваться, но Криш скорчил такую уморительную физиономию, говорящую «а-чо-я-то-я-ничи», что злиться дальше Олег уже не смог. Алиса тем временем поправляла платье, поэтому эта пантомима от нее ускользнула.

– Олег, мы так и не познакомились толком, – начал речь парень, с удобством расположившийся в директорском кресле. – Меня зовут Криш, хотя вам представили меня как Кирилла Юрьевича Ковалева. Так меня знают в России, а вы можете обращаться ко мне как вам удобно, хоть горшком назовите, только в печь не ставьте.

Олег чуть приподнял уголок рта, демонстрируя отношение к не слишком удачной шутке, но Криш не заметил его реакции или просто не счел необходимым обратить на нее внимание.

– Я полномочный представитель и оперативный работник Ордена инициатов, «Circulus Initiat», или, если переводить с латыни, Круга посвященных, – продолжал он как ни в чем не бывало. – Этот орден возник в Средневековье как противовес иезуитам и Святой инквизиции в целом. Задачей моих собратьев являлось выявлять и прятать от преследований тех, кто одарен способностями, многократно превосходящими возможности простых людей. Основатели Ордена инициатов верили, что все, что заложено в человека с рождения, – это от Бога. Человек рождается чистым и безгрешным, следовательно, врожденные способности его безгрешны. Прислужником же Сатаны человек делается сам, по собственной воле, и применять способности может как во благо, так и во зло. Орден разыскивал необычайно одаренных детей, прятал их в отдаленных монастырях и воспитывал в духе служения Господу. Ну и себе. Чуть-чуть...

Тут Криш улыбнулся.

Господин сиятельный инквизитор изволит пошутить. Ха-ха.

– А если способности даются уже после рождения, вы таких на костер, под песнопения?! – спросил Олег, воспользовавшись возникшей паузой.

Криш удивленно хмыкнул.

– Ты о себе, что ли? Не напрягайся. И этот случай мудрые люди предусмотрели. Всё – от Бога и создано по подобию Его, и даровано Им, и пользоваться этим надо во благо... Ну, и так далее. Всё в порядке, в общем.

– Спасибо за вашу доброту, – хмыкнул Олег. – Вы подарили мне самое драгоценное на свете – мою никчемную жизнь.

– Не преувеличивай, – синеглазый уставился на него, и Волков почувствовал себя неуютно.

Похоже, этот как раз из разряда тех людей, что мягко стелют, да жестко спят – у Олега не возникло сомнений, что при необходимости этот Криш и вправду на костер отправить может.

– Ну, я продолжу, если вы не против, – синеглазый перестал буравить Олега рентгеновским взглядом. – Так вот, собирали, стало быть, инициаты детей и взрослых с необычными способностями. Обучали и старались «вывести в люди». Многие из таких выкормышей достигали больших высот. Да вот, скажем, Нострадамус. Хороший врач был, не зря учился... И так во все времена. Находим, учим, предлагаем служить обществу. Не все воспитанники используют свои способности, в повседневной жизни из них получаются замечательные граждане и опора любого общества. Другие, осознав свою силу, развивают ее, и члены ордена стараются им помочь. Такие люди становятся так называемыми «сильными мира сего» и по мере возможностей способствуют процветанию общества, в котором живут. И совсем немногие идут по пути помощи таким, как они сами, и устаиваются посвящения в инициаты. И эти люди уже все силы отдают служению обществу. Всему человечеству, а не тому месту, где им посчастливилось или не посчастливилось родиться.

– Обществу или инициатам? Ну, чуть-чуть! – Алиса передразнила Криша очень похоже, даже Криш улыбнулся.

– Обществу, Алиса! – Криш моментально стал серьезным. – Вот, к примеру, наша последняя встреча. Да, погибли хорошие люди, но это не наша вина. Зато теперь в мире никогда больше не будет той мерзости, что творил профессор Ланской. А вот отец Олега теперь сможет заниматься своими изысканиями на вполне законных основаниях и не быть стесненным финансово. Место под клинику уже подобрали, и меценат назначен. – Криш повернулся к Олегу и снова пристально посмотрел ему в глаза. – Только ты об этом не слышал, понял? Там проблем больше, чем радостей, без тебя справятся...

Олег кивнул. Описываемый орден пока что не вызывал ни доверия, ни энтузиазма. Легко сослаться на всеобщее благо и к тому же ни к чему не обязывает.

Тем временем Криш продолжал:

– Все члены ордена связаны кодексом чести, обязаны во всем помогать друг другу и, кстати, потенциальным членам Круга тоже. Мы не всегда сходимся во мнениях, целях и задачах в каждый конкретный период, в средствах избавления от проблем. Члены Круга не обязаны любить друг друга, но уважать и приходить друг другу на помощь обязаны. От членов *Circulus Initiat* требуется твердо помнить одно – наша истинная сила проявляется только тогда, когда мы вместе! И цели у ордена уже давно сместились от поиска, укрывания и воспитания людей с необычными способностями в сторону решения глобальных мировых проблем. Нас не столь много, чтобы мы могли одним движением пальца менять мировую политику, но сил у нас достаточно, чтобы точечными ударами направлять ее туда, куда нам надо на текущий момент. Вот вкратце кто я такой и кого представляю. А теперь я слушаю ваши вопросы, которые вам, как вижу, не терпится задать.

– Вот, пожалуйста, первый вопрос, – Олег придвинулся чуть ближе к столу. – С чего мы должны вам доверять?

– Что вы, вы никому ничего не должны, – Криш развел руками. – Но поговори со своим отцом, он уже слышал о нашей организации. К тому же, мы действовали на одной стороне, или мне кажется?

– Это еще ни о чем не говорит, – буркнул Волков. – Ты ведь не просто так сюда пришел. Наверняка мы тебе для чего-то нужны.

Алиса бросила на него возмущенный взгляд. Но Олегу и без того было понятно, что Панова целиком на стороне синеглазого красавчика. Кстати, возможно, он использует специальные методики – вот и нравится всем существам женского пола от мала до велика.

– Конечно, нужны, – синеглазый обезоруживающе улыбнулся, – вы очень необычные и талантливые. Не хотелось бы, чтобы такие способности пропадали зря. К тому же, если распорядиться ими не умеючи, можно принести очень много вреда, а иногда такие люди становятся опасными для общества.

– То есть, – Олег наклонился над столом, – мы потенциально опасны, и ваш... орден желает взять под контроль наши способности. А у нас есть выбор? Или у тебя там, под пиджаком, пистолет и есть полномочия ликвидировать нас в случае несогласия как потенциально опасных?

Криш засмеялся. Он встал, снял пиджак, продемонстрировав под тонкой, почти прозрачной рубашкой великолепную подтянутую фигуру.

– Вот видишь, пистолета нет. Или рубашку тоже снять?

– Обойдемся как-нибудь, – буркнул Волков, чувствуя, что проигрывает.

– Повторю, у вас нет пока оснований доверять мне и организации, которую я представляю, но очень надеюсь, со временем это изменится, – Криш снова развалился в кресле. – И никто ни к чему принуждать вас не собирается. Мы просто поговорим, а решение останется за вами.

* * *

В мозгу царила полная неразбериха. Алисе казалось, что голова похожа на стеклянный шарик, который встряхнешь, и там кружатся блески. Такой растерянной и запутавшейся она не чувствовала себя еще никогда.

Сердце замирало, когда девушка вспоминала о том, как танцевала с Кришем, как легко и уверенно он вел ее в танце, как его дыхание щекотало кожу у виска, как магнетически сияли его глаза... Но, с другой стороны, при виде Олега в паре с Ольгой ее охватил такой гнев, словно посягнули на что-то глубоко личное и ценное. Даже удовольствие от общества Криша разом померкло, захотелось немедленно оттащить подругу от Олега, увести ее подальше... Это было ужасно! Алиса вполне отдавала себе отчет в том, что подобные чувства дурны и недопустимы. Она понимала все это прекрасно и тем не менее продолжала их испытывать!

Прав был отец: она – настоящее чудовище. Нормальные девушки ничего подобного не чувствуют. Они осознают, кто им нравится, не мечутся между парнями, не влюбляются в кого попало и вообще держат свои эмоции под контролем. Алиса полностью была согласна с сентенцией, утверждающей, что человек – хозяин своих чувств, а вовсе не наоборот. Однако на деле выходило по-другому. От этого хотелось плакать, но ведь слезами проблему не решить...

От переживаний по поводу собственного несовершенства ее отвлекло воцарившееся молчание. Оба – и Криш, и Олег – смотрели на нее. Щеки тут же заалели.

О чем шел разговор? Ах да, о секретном ордене и возможности какого-то сотрудничества. Это, конечно, более важно, чем ее неуместные мысли о чувствах. (Вот-вот, нормальная девушка думала бы о деле, а не разрывалась между двумя молодыми людьми, ни один из которых, заметим, явным образом не проявил свои чувства к ней и, вполне вероятно, их вовсе не испытывает.)

– Эээ... – начала Алиса, понимая, что нужно что-то сказать. – А как вы вообще нас нашли? Как вы догадались, что у меня есть... способности?

Вопрос был задан фактически случайно, но очевидно, вполне вписался в контекст разговора, а Криш давно ожидал чего-то подобного.

– Хождение по снам – не такая уж и редкость, – сказал он, положив ногу на ногу. – Ацтеки, майя, бурятские шаманы и индейцы Северной Америки изменяют сознание различными способами и ходят по снам беспрепятственно. Правда, делать это так, как получается у тебя, Алиса, умеют немногие. Это особый талант.

– Но у тебя он тоже есть? – по-деловому уточнил Олег.

– Есть, – легко согласился Криш.

– А что еще ты умеешь?

Алиса почувствовала благодарность к Олегу, взявшему нить разговора в свои руки. Теперь у нее есть немного времени, чтобы прийти в себя и направить мысли в нужно русло.

– Начну с главного, – Криш взял ручку и нарисовал на листке бумаги круг, заштриховав небольшую его часть. – Это мозг человека. Заштрихованная область – та доля, которая задействуется в обыденной жизни у обычного человека. Но есть люди, которые могут использовать гораздо больше ресурсов, – он решительно заштриховал более половины круга. – Такой мозг открыт для обучения, и я этим постоянно пользуюсь. Впервые я обнаружил в себе способности к телепатии в самом юном возрасте, практически в младенчестве, – он внимательно оглядел обоих слушателей. – И ничего удивительного. Любой младенец – сильнейший телепат, правда, телепатия у него очень выборочно направленная. Малыш может из другого конца дома почувствовать, что мать занозила палец, и тут же расплакаться от огорчения. В дальнейшем, по мере взросления, эта способность у детей теряется, а вот у меня она осталась. В школе я считался гением, но честно говоря, практически незаслуженно, поскольку не имел проблем с запоминанием информации, а при нужде мог просто брать ее из головы спрашивающего. И вот однажды ко мне пришел человек. Священник. В месте, где я жил в то время, священники до сих пор играют важную роль. Он рассказал мне об инициатах и помог понять собственную природу.

– И ты сразу ему поверил? – перебил Криша Олег.

– Сразу, – Криш кивнул. – Этот человек знал обо мне все. Он стал моим учителем и проводником. Я знал, что мои способности требуют реализации, и стал использовать их для самообучения. Я впитывал умения других людей, которые жили рядом со мной. Это было так легко, что возникало впечатление, будто я просто вспоминал то, что знал когда-то. Мой мозг словно выпустили на свободу, и сейчас я могу управлять им почти на сто процентов.

– Поучительная история, – хмыкнул Олег. – И теперь ты протягиваешь нам руку помощи и готов взять под свое крылышко? Весьма любезно! Просто спал и видел, как дядьки в черных балахонах, обозвавшие себя выпендрежно и взявшие на себя большие функции, начнут указывать мне, как думать, что делать и как жить! Мечта всей моей жизни!

– Олег! – Алиса укоризненно взглянула на Волкова: и как он может обижать Криша недоверием – разве тот не приходил к ним на помощь, разве он предлагает что-то плохое? Напротив, он дает такие потрясающие возможности, которые вряд ли представятся им еще раз!

Но сам Криш неожиданно поддержал Олега.

– Олег прав, задавая эти вопросы и сомневаясь во всем, – сказал молодой человек серьезно. – Никто не имеет права так сильно вмешиваться в человеческую жизнь. Мы не насаждаем свои взгляды и не диктуем, что делать. Мы только даем возможности развиваться в нужном направлении. Уникальные возможности. Конечно, до чего-то вы можете прийти и сами, без нас. Но зачем, когда есть те, кто покажет более легкий путь, позволит сэкономить усилия и время, чтобы не допустить критических ошибок, которые свойственны новичкам? Воспринимайте нашу организацию как вуз, только более широкой направленности. В обычном вузе вам дают определенные знания, мы помогаем открыть запоры и самим выбирать свой путь. Кстати, – он повернулся к Олегу, – попробуй-ка найти меня в Сети и связаться со мной посредством электронной почты.

– Ну, это несложно, – Волков шагнул к ближайшему компьютеру, но Криш покачал головой:

– В том-то и дело, чтобы ты не подходил к компьютеру ближе чем на полметра.

– Это что, шутка? – Олег хмуро уставился на парня.

Но Алиса, уже видевшая проявление способностей друга, которые весьма выручили их, когда ребята оказались заперты в лаборатории профессора Ланского, сочла задание вполне уместным.

– Я не стал бы давать заведомо невыполнимых заданий, – улыбнулся их молодой наставник. – У меня нет ни времени, ни желания шутить. Впрочем... – в синих глазах появились искорки, – Олег, если тебе слабо, я дам тебе свою визитку с адресом электронной почты.

Олег побледнел. И промолчал, явно приложив к этому усилия. Наверняка у него было что сказать на подобную провокацию. Но вместо этого он сосредоточился и закрыл глаза.

Алиса с интересом наблюдала за другом. Казалось, что Олег делает какую-то тяжелую работу. Вены на его висках набухли, а на переносице появилась упрямая складка. Минуты три ничего не происходило, и девушка уже почувствовала разочарование. Неужели Волков не справится?.. Но тут из кармана брошенного на стол пиджака Криша раздалось пиканье мобильного.

Молодой человек вынул телефон и, кинув взгляд на экран, хитро посмотрел на Олега.

– Ну вот, а говорил, что шутка!

Волков вытер лоб ладонью и откинулся на спинку кресла.

– Тяжело, – подтвердил Криш. – Особенно поначалу. Но если способности развивать, с каждым разом тебе будет все легче и легче. Ты не согласен?

Волков промолчал.

– А я? Что со мной? – спросила Алиса с беспокойством.

Криш взглянул на нее как-то особенно тепло.

– Мне легче помочь тебе, чем Олегу, – сказал он мягко. – Талант Олега вызывает у меня уважение, но понятен не до конца, а вот с тобой у нас похожие способности. Я знаю, что ты на верном пути. Но лучше пока поменьше возись с малышкой в их снах. Ищи что-нибудь необычное. Зачастую людей с особыми способностями помогают выявить именно сны. Люди рассказывают их, нужно только уметь слушать и правильно интерпретировать. А у тебя есть возможность видеть эти сны напрямую, и таким талантом грех не воспользоваться.

Странно, после этих слов Алисе тут же вспомнился сон про танцующую среди снегопада девочку.

– Ты уже видела что-то странное, – Криш сказал эти слова без вопросительной интонации, и Алисе оставалось только кивнуть.

– Да... Наверное, я сама еще не поняла, – призналась она. – И погоди, – девушка привстала со своего места. – А как Квазимодо? Мы сможем его увидеть?

– Конечно, – синеглазый улыбнулся. – У мальчика потрясные способности. Мы думаем перевезти его в Швейцарию, в наш главный офис, но пока он в Москве и не уедет, не попрощавшись с вами. Вы обязательно с ним увидите. А пока... – Криш оглянулся на Олега, – у вас есть время всё обдумать. Сегодня я вывалил на вас слишком много информации.

– Как-нибудь переварим, – ответил Волков и поднялся с кресла. – Бал окончен? Можно расходиться?

Он все еще был бледен, и, кажется, его немного покачивало.

– Бал окончен, – подтвердил Криш. – Извините, что отнял у вас возможность вдоволь потанцевать.

– Обойдемся, – Олег, не оглядываясь, направился к двери, и Алиса последовала за ним.

Проходя через холл, девушка заметила в углу какую-то тряпку. Нагнувшись за ней машинально, она узнала шелковый шейный платок Олега и зачем-то, вместо того чтобы вернуть, сунула в сумочку.

* * *

– Как прошел бал? – мама встретила ее в коридоре, выйдя на скрип двери. Похоже, она с нетерпением ожидала возвращения дочери и волновалась больше самой Алисы.

Что тут ответишь?.. Рассказать о танце с Кришем? Или о его невероятном предложении? А может, о том, как Олег отказался с ней танцевать, а сам танцевал с Олей? Невозможно. Пришлось скомкать в кармане одолженной у мамы шубки шейный платок Олега и отделаться дежурным: «Нормально». Что еще скажешь, когда всё так запутано?..

– Зря ты все-таки распустила прическу, – вздохнула мама, по-своему поняв ответ.

Алиса грустно улыбнулась. Пускай мама считает, что дочь не имела успеха и простояла весь вечер в углу – зато, опасаясь расстроить, не будет приставать с расспросами, и не придется ничего объяснять.

Кошка Маркиза, сохраняя собственное достоинство и выгнув хвост трубой, осторожно обнюхала руки хозяйки и посмотрела недоверчиво. Алиса не раз замечала, что любимица иногда понимает ее лучше, чем мама, на каком-то глубоком интуитивном уровне. У кошек особое восприятие действительности, поэтому они часто замечают больше, чем люди.

– Есть будешь? – спросила мама, помня о святой родительской обязанности: что бы ни случилось, хоть потоп, главное – чтобы дитя было накормлено.

– Нет, спасибо. Я лучше пойду к себе.

Алиса, сопровождаемая гордо вышагивающей Маркизой, прошла в комнату, закрыла дверь и опустилась на кровать. После этого бала все еще больше запуталось.

Но почему Олег не пригласил ее на танец? Может, если бы это произошло, Алисе оказалось бы легче разобраться в своих эмоциях. Она машинально погладила подвернувшуюся под руку кошку, и Маркиза громко заурчала, переключая на себя внимание хозяйки.

«Я здесь, я люблю тебя, ты для меня – главное, и что тут непонятного?» – словно спрашивала кошка.

– Ты права, – ответила ей девушка. – Пусть все будет как будет, нечего изводить себя бесполезными метаниями...

Она позволила кошке запрыгнуть к себе на колени и с наслаждением погрузила пальцы в мягкую шерсть.

– А знаешь, что мы с тобой сейчас сделаем, – шепнула Алиса любимице в розовое ушко. – Мы отправимся в мир снов и найдем ту снежную девочку. Криш сказал, что нужно искать во снах необычное. Ничего более необычного, чем она, я еще не видела.

Кошка мерно мурчала, и под этот привычный, успокаивающий звук девушка закрыла глаза и легко нырнула в сон.

Оказавшись перед серой пеленой снов, Алиса без колебаний пошла по знакомому пути. Она искала круговорот снежинок, пляску пурги, серебряный иней на странных папках с таинственными символами и замороженных людей. Но ничего этого не было.

– Э-э-эй! – позвала девушка, и ее голос разнесся в пространстве, отозвался где-то далеко гулким эхом. Но никто не откликнулся.

Когда мама через полчаса заглянула в комнату, девушка и кошка мирно спали рядышком. Причем Алиса даже не сняла свое бальное платье.

Глядя на них, мама покачала головой, но не стала будить дочь – только заботливо прикрыла ее пледом. В комнате, несмотря на работающую во всю мощь батарею, было холодно, а за окном разыгралась настоящая метель.

– Какая ужасная погода... – покачала головой женщина, ежась от холода и тоскливого воя ветра. – Хорошо, что Алиса успела вернуться, нелегко сейчас тем, кто оказался на улице...

Глава 4

Ледяное прикосновение

Проводив Алису, Олег не стал торопиться домой, а медленно двинулся по дорожке. Снегопад прекратился, и улицы, засыпанные свежим легким снегом, казались волшебными в свете фонарей. Всего пара шагов от оживленной трассы – а кажется, будто попал в сказочный лес. Проходя под нависшей над тропинкой веткой, Олег задел ее рукой, и на него обрушился целый водопад сверкающих искр. Этот импровизированный снежный душ смыл все неприятности и тревоги сегодняшнего вечера, а на сердце неожиданно стало легко.

Олег засмеялся и, зажав под мышкой трость, побежал под деревьями, подпрыгивая, чтобы дотянуться до веток, и обрушивая на себя новые и новые снежные водопады, не обращая внимания на то, что снег сыплется за шиворот, набивается в ботинки. Слева, по темному небу, бежала луна, то и дело ныряя в тучи. Казалось, она ему подмигивает.

– Ну что, наперегонки? – предложил ей Волков и тоже подмигнул.

Он остановился на пустыре. Запыхавшийся, но довольный прекрасной пробежкой. Проигравшая луна снова спряталась за тучами, должно быть, переживая поражение. Зато ветер набирал силу, вздымая в воздух снег, закручивая его серебряными воронками. Ветер крепчал с каждой секундой, и Олег понял, что пора бы возвращаться домой. Он огляделся, но из-за начинающейся метели знакомый пейзаж изменился. Парень не мог узнать известные с детства места. Ситуация осложнилась тем, что фонари вдруг мигнули и погасли, видимо, где-то неподалеку оборвались под грузом снега провода.

Волков пошел в сторону, где должен был находиться дом, однако непонятным образом сделал крюк и снова очутился на пустыре. Ветер леденил лицо, залеплял глаза и рот колючим снегом.

«Что за ерунда?» – удивился Олег и пошел в другую сторону, продираясь через метель уже с трудом. Ветер едва ли не сбивал с ног, и трость оказалась сейчас как нельзя более уместна.

Он шел долго и, по расчетам, должен был выйти если не к своему дому, то хотя бы назад, к школе, однако впереди по-прежнему была лишь белая непроницаемая завеса метели. Мысль о том, что он, кажется, заблудился, искренне удивила Олега. Он знал за собой способность всегда выбирать верное направление, в него словно был встроен навигатор, но почему же сегодня он дал сбой? Да и как вообще можно заблудиться в двух шагах от собственного дома, в районе, изученном с самого детства едва ли не до последнего камешка на дороге?

Невероятно! Волков остановился и попытался сосредоточиться. Все его чувства говорили о том, что он идет правильно, дом должен находиться совсем рядом, и в то же время никакого дома не было. Создавалось ощущение, что по воле неведомых сил Олег перенесся в какое-то странное место и теперь, возможно, никогда не найдет обратную дорогу, так и замерзнет здесь, в метели. Ему стало по-настоящему жутко. Единственной успокаивающей мыслью была та, что Алиса, к счастью, благополучно добралась к себе и теперь находится в тепле и безопасности.

Ветер свирепствовал. Идти стало окончательно невозможно, и Олег остановился, стараясь теперь лишь повернуться так, чтобы сохранить хоть каплю тепла, хоть немного уберечь лицо от обжигающе ледяного ветра, но и это не удавалось. Ветер, казалось, дул сразу со всех сторон, наметая вокруг плотную снежную корку.

Вскоре Олег превратился в сугроб, и сразу стало и спокойнее, и тише. Стало даже теплее. Уже не хотелось никуда идти, голова отяжелела, мысли сделались вялыми и словно чужими. Где-то в глубине души он понимал, что замерзает, но это уже совершенно не волновало Олега.

И тут до его ушей донесся странный звук. Сначала едва слышная, диковинная переливчатая мелодия становилась все громче и громче. В ней был танец летящих снежинок, позвякивающие хрустальные сосульки и бесконечные снежные степи, в которых властвует лишь не знающий границ ветер. Это была самая необычная, пугающая своей нездешностью и в то же время манящая песнь, которую Олег слышал. Он даже различил слова:

Моя тихая песня ветром,
Ветром северным в сердце стучится.
Одеяло мне поправляет
Белоснежно-седая волчица.
Проведет языком шершавым
По моим опустевшим глазницам,
А вокруг – только снег и вьюга...
Или мне это только снится...

Певучий звон все нарастал и нарастал.

Волков с трудом поднес онемевшую руку к лицу и потер глаза, счищая налипший толстой ледяной коркой снег.

Сначала не было видно ничего, кроме все того же белого марева, но вдруг сквозь него проступили очертания всадников на огромных белых конях. Олег даже не удивился, откуда посреди Москвы целая кавалькада.

«Мне это мерещится. Должно быть, я и вправду замерзаю. Я слышал, иногда люди перед смертью видят странные вещи», – проплыла в голове мысль, похожая на нитку ледяных бус, ничуть не удивившая и не взволновавшая Волкова.

Тем временем всадники приблизились. Впереди на белоснежных, без единого пятнышка, конях с ледяными, сияющими голубым отсветом гривами сидели мужчина и женщина с выточенными из льда, похожими на скопище сосулеч коронами. У обоих были красивые, но слишком неподвижные, безжизненные лица. Оба оказались облачены в старинную одежду, тоже абсолютно белую, украшенную морозными узорами и белым искристым мехом – впрочем, может, это был вовсе не мех, а мягчайший легкий снег... На согнутом локте дамы, затянутом в высокую кожаную перчатку, сидела нахохлившаяся белая птица, покосившаяся на Олега с неодобрением блестящим ярко-синим глазом. «Сокол», – почему-то подумалось Волкову, хотя он никогда не был силен в определении пород хищных птиц.

Венценосная чета молча проехала мимо Олега, даже не взглянув в его сторону, а за ними потянулась череда придворных.

Внезапно Волков поймал на себе словно бы живой, полный сожаления взгляд. С усилием вглядевшись в проезжавших – от ослепительной белизны резало глаза, – он разглядел смутно знакомое лицо в обрамлении темных, подстриженных в аккуратное каре волос. Женщина с карими грустными глазами смотрела на него с тоской и жалостью. Олег узнал в ней Моник аль-Каддур, убитую приспешником профессора Ланского². Ее убийца, ужасный карлик, бывший акробат самого кошмарного в мире цирка, ехал рядом со своей жертвой – такой же бледный, как она, с белыми от инея ресницами, а за ним ехали еще двое карликов – мужчина и женщина.

Олег хотел сказать Моник, что с ее сыном все хорошо, что он выжил в той страшной мясорубке, но губы ему не повиновались.

² Читайте об этих событиях в романе «Цирк кошмаров».

Моник уже затерялась в метели, а мимо проплывали незнакомые Олегу лица. Много лиц: мужчины и женщины, молодые и старые. Все они казались длинной траурной процессией, которая тянулась и тянулась.

Но вот музыка смолкла, и силуэты всадников исчезли среди белизны снега.

Цок-цок-цок! – послышался негромкий звук. Олег увидел мальчика в надвинутом наискось берете, похожего на пажа из сказки про Золушку. Этот мальчик вел в поводу такую же белую, как у остальных, лошадь.

Остановившись перед Волковым, лошадь коротко заржала и встряхнула серебряно звякнувшей гривой.

«Это мне, я должен на нее сесть», – подумал парень.

Странно, еще секунду назад он едва мог пошевелить пальцами, а теперь тело вновь повиновалось, словно исчезло сковывающее заклинание. Олег сделал шаг к коню, и мальчик-паж передал ему узду.

Волков уже было собирался вскочить в седло, когда услышал отдаленный лай.

Лошадь нетерпеливо стукнула копытом и снова издала призывное ржание.

Паж подал стремя, глядя на Олега с укоризненным ожиданием.

Но Олег нахмурился, прислушиваясь к лаю, который показался ему знакомым.

– Чуд?... – спросил он тихо, а потом уже изо всех сил закричал в метель: – Чуд! Чуд! Я здесь!

В следующую секунду из снежного марева на него, рыча и оскалив зубы, выскочило лохматое существо. Белая лошадь испуганно и тонко заржала и, стуча копытами, понеслась прочь, унося на себе неведомо когда вскочившего в седло пажа. Еще миг – и они скрылись из вида.

А Чуд, подскочив к Олегу, принялся лизать горячим языком обледеневшее лицо, отылавшееся на прикосновения острой болью. Волкову показалось, будто с него живьем сдирают кожу. А Чуд уже изо всех сил тянул его за полы одежды прочь. Двигаться Олегу снова стало тяжело, однако пес был так настойчив, что пришлось следовать за ним почти помимо воли.

Буквально несколько шагов – и Олег с удивлением увидел перед собой знакомую стену дома.

– Чуд! Чуд! Ах вот ты где! Ты нашел хозяина? Вот молодец! – послышался голос отца, и Олега, уже теряющего сознание, подхватили сильные руки.

Уже позже, отогревшись в горячей ванне, лежа в кровати, растертый спиртовым настоем и завернутый в несколько толстых одеял, Олег услышал от отца рассказ о том, как произошло чудесное спасение.

Оказывается, несмотря на поднявшуюся метель, Чуд настойчиво просился на улицу, тоскливо выли и выражал такие однозначные признаки беспокойства, что Алексей Михайлович Волков, и сам взволнованный тем, где сейчас сын, и пытающийся дозвониться ему на мобильный, не выдержал. Взяв собаку, он вышел из дома, не представляя даже, как искать Олега в такую пургу. Но Чуд буквально сорвался с поводка и исчез в метели, чтобы спустя короткое время вернуться – уже с хозяином.

Все это Олег слышал сквозь подступающие волны сна.

Последнее, что он увидел перед тем, как окончательно заснуть, – поисковую строку, где было вбито одно-единственное странное слово «йоль».

«Надо запомнить», – подумал Олег – и провалился в беспамятство.

Наутро он, как ни странно, чувствовал себя прекрасно. Мама пощупала лоб, дважды измерила температуру и наконец согласилась с тем, что Олег может встать.

Первым делом он, конечно, включил поисковик и попытался вспомнить вчерашнее слово. Оно было странным – что-то между елью и элем. Олег сосредоточился и вписал в строку на Большом Брате – так звали один из двух его верных компьютеров – оба слова. Первые три

ссылки оказались бесполезными, а вот четвертая вывела на нужный термин. Йоль. Так называли праздник зимнего солнцеворота, начинающийся с самой длинной ночи в году и длившийся двенадцать дней – до Нового года. Изучение поступившего материала дало очень любопытные результаты. Во-первых, вчера, двадцать первого декабря, как раз и наступил этот самый йоль. Во-вторых, это время, по легендам, выходило чем-то вроде бреши в ткани мироздания. Предания утверждают, что на йоль боги нисходят на Землю, мертвые выходят из нижних миров, и самое главное, это время Дикой охоты.

«В самую долгую ночь власть в этом мире переходит к духам, – читал Олег, – и горе тому путнику, что встретит на своем пути Дикую охоту, собирающую людские души».

Упоминание о Дикой охоте встречалось в легендах разных европейских народов, но мифы, связанные с ней, наиболее распространены в Германии и Британии и берут свое начало в скандинавской мифологии. Возглавлять Охоту может один из богов – по разным версиям, это скандинавский Один, немецкий Вотан, богиня Холда (при этом почитаемая как покровительница материнства и домашнего очага!) или королевская пара эльфов, использующая прекрасную возможность утянуть в свои холмы зазевавшегося человека. Иногда утверждается, что во главе процессии находится сам дьявол. Версии совершенно разные, как и участники этого необычайного действия. Сходятся они только в одном: ничего хорошего от такой встречи ждать не следует.

Олег и сам понимал, что спасся чудом. Вернее сказать: он был спасен Чудом. Мирно лежащий сейчас у ног пес на двести процентов оправдал свое имя. Но как собаке удалось спугнуть саму Дикую охоту, в которой для Олега уже было заготовлено место?

Парень посмотрел на мохнатого друга, и тот дружелюбно замахал хвостом – ну совершенно обычная домашняя собака. Это как раз и усугубляло сомнения. Особенно если вспомнить, что Олег нашел Чуда возле своей школы, как раз в тот момент, когда в этом месте образовалась дыра между мирами. Что, если сюрпризы еще не исчерпаны?

Чуд моргнул и с готовностью лизнул хозяйскую руку.

Темно-карие глаза излучали такие наивность и добродушие, что Олегу стало стыдно за свои мысли. Никакой мистической силы в собаке нет – есть только любовь и преданность, а они, как известно, способны творить настоящие чудеса.

* * *

Ярко светило солнце, снег слепил, сиял россыпью бриллиантов, а на веточках небольшого деревца всюду чирикали обрадованные прекрасной погодой птицы. В такой день не хотелось думать ни о чем плохом, но рассказ Олега по-настоящему испугал Алису. То, что Олег Волков мог погибнуть буквально в двух шагах от ее дома, а она в это время преспокойно спала, было ужасно!

– Но ты в порядке? Все хорошо? – с беспокойством спрашивала девушка.

– Вроде бы! – Олег беспечно пожал плечами. – По крайней мере, организм функционирует, по-прежнему предпочитает фастфуд, а это некоторым образом свидетельствует, что ничего критичного не произошло!

– Ты еще шутишь! – фыркнула Алиса. – Но знаешь... – она помолчала, глядя себе под ноги на истоптанный снег, потерявший изначальную белизну, – это очень странно, тем более я недавно видела похожий сон... Там тоже была эта, как ты сказал, Дикая охота. А потом мне приснилась девочка, босиком танцующая посреди метели. Может, это, конечно, случайность, но в последнее время я как-то не верю в совпадения.

– Я тоже, – согласился Олег.

– Мне кажется, это именно то, о чем говорил Криш, – нечто странное. Надо бы рассказать ему!

Олег чуть заметно поморщился.

– Я думаю, рановато, – возразил он. – Может, попробуем сами? Управлялись же мы раньше без этого Криша.

Алиса укоризненно посмотрела на Олега.

– Ну хорошо, – Волков поднял руки, – сдаюсь. Конечно, доложимся нашему куратору, только пока и докладывать-то почти нечего.

Они уже подошли к школьному крыльцу, где их то и дело толкали спешащие на занятия ученики.

– Согласна, – кивнула Алиса. – Попробую сходить в мир снов еще раз. Может, разыщу еще что-нибудь...

– Олег, Алиска, привет! – протиснулась между ними Светка Перовская, одна из Алисиных одноклассниц. – Ой, а ты сегодня без линз! Какие у тебя на балу линзы классные были! Просто барби-монстр!

И она, нырнув внутрь, исчезла в толпе.

– А ведь это, пожалуй, идея! – Олег, придержав дверь, пропустил Алису в бурлящий холл.

– Какая?

– Носи иногда свои... линзы с кошачьим глазом, все быстро и привыкнут. Ты и так... ммм... экстравагантная, так что одной причудой больше – какая разница, – Волков украдкой подмигнул Алисе и отошел, чтобы поздороваться с парнями из своего класса.

Сказал, может быть, просто так, не подумав, а Алиса Панова полдня мучилась, пытаясь понять, был ли это комплимент или совсем наоборот... А потом она решила просто не заикливаться – идея-то все равно хорошая.

Этот день прошел сумбурно. Слишком свежи были воспоминания о недавнем бале, поэтому уроки воспринимались скорее как повод собраться вместе и обсудить, кто во что был одет, кто с кем танцевал и тому подобное. Оля казалась такой же, как всегда, принимала в обсуждениях не слишком большое участие, но Алиса несколько раз заметила, что при появлении в коридоре Олега подруга кажется напряженной. Это был плохой знак, о котором сейчас тоже было лучше не думать.

Вскоре учителя, изначально пытавшиеся навести хоть какой-то порядок, махнули рукой ипустили учеников пораньше.

И в этот же вечер Алиса предприняла новую попытку найти девочку из своего сна. «Поймать» нужный сон у Алисы получилось совершенно случайно. На улице шел снег, девушка замечталась у окна, глядя на хоровод снежных хлопьев, и сама не заметила, как вошла в транс. Ей показалось даже, что «снежная девочка» вышла к ней из окна, но Алиса быстро сориентировалась и поняла, что она сама оказалась в том сне, который был ей нужен.

На этот раз Алиса сразу направилась к девочке. Идти пришлось по глубокому снегу, но во сне, стоило захотеть, и такие преграды были не страшны. Подойдя на расстояние вытянутой руки, Панова остановилась. Девочка тоже не двигалась, с интересом рассматривая Алису. Как и в прошлый раз, незнакомка заговорила первой:

– Ты из какого сектора? Я никогда тебя не видела.

– Я не из сектора, – удивилась Алиса. – А почему ты решила...

Договорить она не успела. Девочка ткнула пальцем в одежду Алисы, а на ней было то, в чем она всегда ходила дома, – легкий трикотажный костюмчик и легкие же тапочки.

– Тебе не холодно. А так бывает только с материалом из секторов. Правда, теперь и они все-таки замерзли. А еще не холодно этой...

Глаза девочки сузились. Лед и снег вокруг нее начали стремительно таять, девочка скрылась за пеленой пара, а Алиса, наоборот, почувствовала лютый мороз. Холод стремительно рванулся к сердцу, перехватил горло и уже было добрался до мозга, но в этот момент нечело-

веческим усилием воли Алиса вырвала себя из сна. Еще не придя в себя, находясь в полубытии, она на краю осознания слышала далекий голос:

– Помогите мне! Помогите же кто-нибудь...

В этом крике было столько отчаяния, что сердце сжалось в тугой комок.

Очнувшись, Алиса еще долго не могла прийти в себя. Когда основательно замерзшие пальцы обрели способность хоть немного двигаться, Алиса заставила себя встать со стула, на котором сидела около окна, и отправилась в ванную. Она простояла под горячим душем минут сорок, но и тогда не до конца согрелась. Затем девушка вернулась в комнату, включила компьютер и вызвала Олега по скайпу. Рассказав ему о том, что с ней только что произошло, Алиса отключилась, некоторое время выбирала между горячей ванной и горячим чаем, а потом решила совместить. И не пожалела.

Но едва она успела расслабиться, наслаждаясь теплом и фиалковым ароматом пушистой пены, зазвонил мобильный. Олег сообщил, что связался с Кришем, тот очень заинтересовался происходящими событиями и приглашает ребят на встречу.

И на следующий же день, сразу после уроков, они отправились на встречу. Погода стояла по-прежнему хорошая, недавно прошел мягкий пушистый снег, и все трое согласились, что лучше всего не сидеть в душном помещении, а немного погулять. Криш предложил встретиться на набережной у Нескучного сада, и ребята с удовольствием согласились.

Они приехали минут на двадцать раньше, но уже у центрального входа в Парк имени Горького Олег издали показал на БЧЖ – Большой Черный Жып, как он в шутку прозвал машину Криша. Сам синеглазый куратор неторопливо прогуливался, изредка пиная ногой слежавшиеся комья снега. Алисе почему-то показалось, что, несмотря на внешнее спокойствие, Криш несколько напряжен.

– Я уверен, что эти события связаны, – сказал Криш, когда Алиса и Олег еще раз, уже с мельчайшими подробностями, рассказали о том, что произошло в последнее время. – А вы не обратили внимания, может, у тех, кого вы видели, были какие-то символы?

– Были! – тут же отозвалась Алиса, обрадованная тем, что может сообщить нечто существенное. – Я видела эмблему на одежде «снежной девочки»!

– Ты помнишь, как она выглядела? – Криш остановился и серьезно посмотрел на Алису. – Постарайся вспомнить, это очень важно.

Девушка закрыла глаза и представила себе увиденную во сне сцену.

Детское лицо, ресницы, покрытые инеем, белая блестящая одежда, а на ней...

– Да, помню! – Алиса взглянула в глубокие синие глаза своего собеседника. – Там был меч, лента и еще что-то написано... Я не поняла, что именно. Это не по-русски и не по-английски... Такие странные, похожие на колючки символы.

– Руны! – выдохнули Олег и Криш в один голос и переглянулись.

– Руны... – повторил Криш и кивнул. – Ну что же, я так и думал...

Он медленно двинулся по набережной. Олег и Алиса последовали за ним с разных сторон, чтобы лучше слышать. Алиса шла справа, а Олег с другой стороны.

– Мне есть что вам рассказать... – произнес Криш.

Он начал издали. Криш рассказывал, как в тысяча девятьсот сорок первом году немцы рвались к Москве, как отважно сражались советские солдаты на подступах к столице, он рассказал о подвиге советского разведчика Рихарда Зорге. О том, что его информация о невступлении Японии в войну с Советским Союзом позволила перекинуть под Москву могучие сибирские дивизии. О том, как отступали немцы от Москвы, теряя огромное количество народа обмороженными. Слушать это было интересно, но пока никакого отношения к делу вроде бы не имело.

Заслушавшись, Алиса непроизвольно взяла Криша под руку и совсем не заметила тяжелого взгляда, кинутого на нее Олегом. Криш тоже этого не заметил, так он был погружен в свой рассказ. Он говорил медленно, часто делая длинные паузы, и в это время ребятам очень хотелось его подогнать, но они сдерживались.

Продолжил Криш рассказом о Сталинградском котле, где в труху «переварили» огромную армию гитлеровцев. И там потери немцев от генерала Русского Мороза были огромны!

Теперь Криш подошел к главному. Рейхсканцлер Адольф Гитлер был очень увлечен мистикой, эзотерикой и оккультизмом. Он во всем видел проявления магии и влияние потусторонних сил, при этом делал все, чтобы этими силами управлять. Так, в Третьем рейхе появилось закрытое для непосвященных общество Аненербе. Знак именно этого общества и видела Алиса. Кому-то из руководителей Аненербе пришлось в голову вывести породу солдат, абсолютно не восприимчивых к холоду. Гитлер идею одобрил, и в берлинском районе Далем начались эксперименты. Подопытными стали жители Тибета и непальские шерпы, которые генетически не боятся высокогорного холода.

О результатах этих экспериментов ходят противоречивые слухи, однако тот факт, что против России не воевало ни одного «незамерзающего» солдата, говорит о том, что опыты, как минимум, не были доведены до конца. В тысяча девятьсот сорок четвертом году лаборатория, где выводили таких солдат, переехала куда-то в Альпийские горы, а потом вообще исчезла. Растворилась в воздухе. После войны ее втихоря друг от друга искали и русские, и американцы, но безуспешно. Долгое время за ней охотились инициаты, но и их старания не были вознаграждены. И нет никакой гарантии, что нацисты, сбежавшие в Южную Америку после войны, не продолжают свои эксперименты.

Однако в последнее время настойчивые поиски, похоже, стали приносить результаты. И ничего странного нет в том, что еле заметный следок тянется через Аргентину к самому незаселенному континенту планеты. Хотя все это нужно проверять и перепроверять...

– Мне кажется, девочка, которую ты видела, имеет отношение к этим экспериментам, – закончил свой рассказ Криш. – Но более того, – он повернулся к насупленному Олегу. – В последний раз о Дикой охоте слышали во времена Средневековья. Ее появление в Москве я, хоть и бездоказательно, тоже склонен связать с экспериментами фашистов. Это все действительно не шутки! Я поговорю со своими, попробуем взять след...

Алиса, все еще державшая его под руку, шагала в задумчивости. Если бы она только могла помочь Кришу! Вернее, даже не Кришу, а всем людям. Вторая мировая война была от нее так далеко, что казалась почти такой же легендарной, как то же Ледовое побоище, и в то же время она оказывалась совсем рядом. Что, если эксперимент удался и какой-нибудь преемник Гитлера вновь решится захватить мир? Звучит фантастически? Но это реальность – даже по книгам, даже по рассказам мамы, которая слышала о войне от своей бабушки, война была ужасна. К тому же в ушах звучала отчаянная мольба о помощи. Девочка в беде, и ей обязательно нужно помочь.

– Я попробую узнать, где находится эта девочка, – тихо сказала Алиса. – Я смогла найти лабораторию профессора Ланского, последовав за отцом Олега во сне, смогу и сейчас.

– Нет!

Криш и Олег снова заговорили вместе.

Все трое остановились, и на Алису с совершенно одинаковым выражением уставились две пары глаз – ярко-синие и карие.

– Да! – возразила девушка. Теперь она говорила увереннее, хотя предательский румянец волнения вновь выступил на щеках. – Я видела ее уже дважды. В отличие от специалистов вашего ордена. Поэтому мне будет легче найти эту девочку.

– Это слишком опасно, – возразил Криш.

Олег молчал, но не менее многозначительно.

– Я обещаю, что не буду рисковать. – Иногда на Алису нападало упрямство, но на этот раз девушка буквально чувствовала, что поступает правильно. Возможно, это их единственный шанс, нельзя его упустить. – Я только посмотрю. И буду очень-очень осторожна, честное слово.

– Нет, – повторил Криш.

Алиса от обиды закусила губу. Неужели он ей не доверяет?! Но она докажет, что способна...

– Мне кажется, лучше дать Алисе разрешение, – вмешался в разговор Олег. – А то она обойдется и без него.

Некоторое время Криш шагал молча.

– Хорошо, – наконец проговорил он. – Но ты должна усвоить кое-что... Я сейчас научу тебя некоторым мерам безопасности и экстренного выхода из сна. Немедленно используй их в случае возникновения угрозы. Обещаешь?

– Обещаю! – легко согласилась Алиса.

Когда поговорили о делах, Криш расспросил Олега о Чуде. Олег казался несколько обескураженным, он не ожидал от синеглазого подобной заботы, но все же рассказал про операцию, про все чудеса, которые его отец сотворил с собакой, что теперь Чуд по количеству искусственных органов несколько похож на своего хозяина и совсем этим не тяготится.

Стремительно, как это бывает зимой, темнело. Алиса ужасно замерзла, Олег тоже находился и все пытался поднять ворот куртки повыше, и только Криш вышагивал как ни в чем не бывало в своем тонком кашемировом пальто – наверное, не бояться холода – одна из его многочисленных суперспособностей. Здорово, если бы можно было перенять и ее.

Не успела Алиса подумать об этом, как Криш спохватился и предложил пойти в сторону выхода. Уже на территории парка им повстречался павильончик, где торговали горячим кофе и выпечкой.

– Я принесу кофе, – Олег двинулся к павильону, оставив Алису и Криша наедине.

Это, пусть и короткое, уединение смутило девушку.

– Спасибо, что заботаешься о Чуде, – сказала она, чтобы не допустить неловкого молчания. – Знаешь, я не очень люблю собак, но Чуд...

– Чуд мне малоинтересен, – Криш набирал что-то в смартфоне и казался не более эмоционален, чем это устройство. – Но эксперименты у Алексея Михайловича весьма любопытные. С удовольствием посмотрю на их результат.

Этот сухой ответ неожиданно задел Алису. На миг ей стало не по себе, словно рядом вместо Криша стоял непонятный незнакомец, прилетевший из какой-то далекой галактики. Хорошо хоть, Олег не слышит.

– Не огорчайся, – уловив перемену в ее настроении, наставник засунул телефон в карман. – И не думай, что я какой-нибудь бесчувственный болван. Но согласись, собака – это собака, и, конечно, я не успел еще привязаться к ней так сильно, как вы. Разве можно привязаться к кому-то мгновенно?

Его синие глаза обжигали, и Алиса почувствовала, как тает на сердце лед. От его взгляда ей стало жарко, так что она даже не ощутила теплоты принесенного Олегом кофе.

Попив кофе, ребята двинулись дальше. Когда они проходили мимо зеркальной витрины небольшого ресторанчика, Алиса поймала в стекле отражение их компании. Уже у себя в квартире девушка так и не смогла решить, с кем из парней она смотрится лучше.

Криш довез ребят до дома, благо было недалеко. По дороге практически не разговаривали, Криш и Алиса сидели, погруженные в свои мысли, а Олег, чтобы убить время, бороздил просторы интернета со своего телефона.

Высадив ребят около дома Алисы, Криш вышел из машины, чтобы попрощаться с ними.

– Будем держать связь. И... хороших снов, – он улыбнулся, и Алиса поняла, что эти слова сказаны специально для нее...

Глава 5

Жребий брошен

Так называемый руководитель всерьез взялся за их натаскивание – именно это слово Олег и употреблял, думая о происходящем. Точно так же он сам когда-то натаскивал Чуда, заставляя выполнять всяческие сложные упражнения, вот только им-то вкусненькое в награду никто не предлагал. Хотя... если уж быть до конца откровенным, получая задания, Олег ворчал, критиковал самозваного учителя, но все же ощущал ни с чем не сравнимое удовольствие, разгрызая очередной крепкий орешек.

Вот и сегодня разобравшись в особо сложном коде и прочитав зашифрованное послание, Волков как нельзя больше гордился собой.

– Мы с тобой молодцы, – сказал он верному псу, взявшемуся охранять хозяина во время таких экзерсисов столь тщательно, что даже маме не позволялось войти в комнату. – Пусть этот Криш не воображает, будто он самый умный. Мозг у него, видите ли, на девяносто процентов работает. А десять подкачали!

Чуд одобрительно тявкнул, подтверждая умственное превосходство Олега.

– Сейчас напишем ему ответ – пусть голову поломают! – Волков хитро подмигнул псу и принялся за составление шифровки – у него уже был на примете замечательный метод, который наверняка собьет Криша с толку. – Устроим настоящую битву интеллектов, и горе проигравшему!

Пес опять не стал спорить, и вскоре Олег, с удовлетворением хмыкнув, отправил письмо Кришу – причем дистанционно, специально отойдя на пять шагов от Большого Брата.

Такая процедура еще отнимала у Олега много сил, поэтому он вернулся к столу изрядно уставший, с покрасневшими глазами. Но только опустился в кресло, как услышал из прихожей звонок, Чуд один раз тявкнул и взмахнул хвостом – значит, пришел кто-то свой. Вариантов было немного. Олег уже начал тяжело подниматься на ноги, когда в комнату заглянул отец. После того как Алексея Михайловича вытащили из клиники профессора Ланского, где ученого держали взаперти долгое время, он уже почти восстановился. По крайней мере, внешне – уже не так чудовищно выпирали ребра, исчезла болезненная бледность, и только по тому, как иногда отец впадал в задумчивость и мог вздрогнуть и замолчать посреди самого оживленного разговора, Олег понимал, сколь многое тот пережил.

– Это Алиса, – сообщил Алексей Михайлович, пропуская в комнату девушку.

Алиса переступила порог, и в этот момент под ноги ей выскочил Чуд. Вообще-то он был грозой всех окрестных кошек, но к двум из них испытывал вполне нежные чувства. Это была Маркиза, Алисина кошка, и сама Алиса, которую Чуд, как понимал Олег, тоже считал для себя кошкой. Чуд вертелся и крутился, обмусолил Алисе руки, пытался дотянуться и лизнуть ее в щеку и вообще всячески показывал, как он рад ее приходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.